

Секция «Социальные, гуманитарные исследования и технологии»

Социальная атомизация в современном российском обществе: кризис доверия и публичного пространства

Стрельченко Диана Анатольевна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Факультет социологии, Кафедра общей социологии, Барнаул, Россия

E-mail: dianastrelchenko11@gmail.com

В современной России уровень социальной атомизации достиг масштабов, которые угрожают устойчивому социально-экономическому развитию страны. Согласно данным социологических исследований, уровень межличностного доверия в России составляет приблизительно 20%, в то время как в Швеции – 60%, в Новой Зеландии – 55%, в Германии – 45%, а показатели ниже российского только в Руанде – около 17%. Даже цифровизация не способна справиться с этим явлением: отчёт «Digital Society Index 2019» показал, что Россия заняла 23-е место из 28, а 52% граждан полагают, что цифровая среда не ведёт к улучшению социальной жизни. В отличие от стран с высоким уровнем доверия и развитой гражданской сплочённостью, где общественные публичные пространства и коллективные действия выступают инструментами интеграции, в России высокая степень разобщённости граждан ведёт к ослаблению социальных контактов и росту недоверия в повседневном общении, что является одним из отличительных проявлений феномена атомизации [3].

Как показано в исследовании, опубликованном в «Master's Journal», социальная атомизация в широком смысле – это этап модернизации, на котором формируется новый тип солидарности, что совмещает в себе черты традиционной и современной, находящиеся в разногласии друг с другом. В узком же смысле – это адаптация внутреннего состояния личности к меняющимся внешним условиям, проявляющаяся в внешнем отчуждении, обусловленном рыночными требованиями, при сохранении стремления к альтруизму. По результатам проведённого анализа, большинство опрошенных – около 46% – относятся к атомизированному типу, тогда как представители традиционной солидарности составили лишь 18%. Большинство готовы обратиться за поддержкой к близким (76,6%) и друзьям (61,3%), однако более половины респондентов не испытывают ответственности за судьбу страны (65,8%) и региона (48,6%), что говорит о потере прежних социальных связей [4].

Исследователи отмечают глубинные причины этого процесса. Например, В. В. Дамье в работе «Атомизация общества и социальная самоорганизация: российский контекст» указывает на то, что училение и углубление атомизации не ведёт к хаосу, а порождает состояние, которое он называет «социальной агонией», при котором общество утрачивает способность к коллективному сознанию и мышлению и защите общих интересов [1].

Е. С. Юдина в труде «Опыт изучения социальной атомизации российского общества с помощью анализа социальных сетей» подчёркивает двойственность феномена: у людей сохраняются альтруистические настроения, а личные и дружеские связи носят высокий уровень доверия, однако социальная атомизация нарушает внутреннюю нормативную устойчивость и стабильность личности, что приводит к потере эмоционального комфорта и невозможности процесса самоактуализации – происходит рост одиночества, социальной пассивности, отчуждения от общества, а также изоляция и разобщение индивидов [4].

Смещение баланса между публичной и частной сферами описывается З. Бауманом в «Индивидуализированном обществе», поскольку приватная сфера постепенно поглощает общественную, не обогащая её диалогом, и вытесняет ценности прежних социальных отношений. В итоге человек теряет влияние на общественные процессы, снижается доверие к коллективным ценностям и появляется уязвимость перед разного рода вызовами [2].

Социальная сплочённость складывается из противоречивых форм: механической солидарности, основанной на сходстве, и органической, вытекающей из различий, отчуждённости и индивидуализации. Это порождает новый тип связи, который Х.Арендт рассматривает как отрицательную солидарность и объясняет, что общество развивается в направлении разобщения, но отдельные личности, оставаясь атомарными, косвенно испытывают потребность во взаимодействии, что ведёт к аномии. Внешние условия, обуславливающие различия, сталкиваются с моральными установками человека, его традиционными убеждениями, вызывая конфликт между стремлением к коллективности и необходимостью индивидуального существования несмотря на то, что личность сформирована в рамках норм сплочённого общества при первичной социализации, а при вторичной адаптируется к новым условиям. По мнению Арендт, публичное пространство – это сфера свободы, где индивиды взаимодействуют друг с другом и где содержится множество мнений, однако в условиях российской атомизации оно трансформируется в зону противоречий в желаниях и мотивах индивидов, уничтожая их как граждан общего и единого государства [4].

Модель нидерландского социолога Г. Хофстеде позволяет понять особенности российской атомизации через призму культурных измерений. В отличие от Швеции, в России высокий уровень власти – это признак сильной иерархии, где важны внешние проявления статуса. При этом уровень коллективизма в России превышает тот же аспект в Швеции: для россиян значимы не только родные, но и близкие друзья, выступающие как система поддержки. Таким образом, российская атомизация хоть и отличается кризисом доверия, когда люди перестают верить «чужим», но всё же подсознательно и в силу укоренённых традиций внутри людей есть потребность в общении, сплочённости и коллективе [3].

Проведённый анализ помогает осознать, что социальная атомизация в России – это устойчивая модель социальной структуры, при которой внешнее безличное взаимодействие сочетается с внутренним альтруизмом в узком кругу, но коллективные действия на уровне общества становятся невозможными и разобщёнными. Устранение атомизации и формирование новых форм солидарности, которые позволят индивидам не изолироваться друг от друга – шаг к укреплению гражданской идентичности, росту уровня доверия и обеспечению долгосрочной социально-экономической устойчивости общества и страны.

Источники и литература

- 1) Дамье В.В. Атомизация общества и социальная самоорганизация: российский контекст // Международная ассоциация трудящихся. 2009.
- 2) Игошева М.А., Самыгин П.С., Самыгина Л.В. Атомизация в современном российском обществе: сущность и перспективы преодоления // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). 2025, № 4.
- 3) Не верь и не проси: атомизация людей в России остаётся одной из самых высоких в мире // Новые известия. 2021. URL: https://newizv.ru/news/2021-03-02/ne-ver-i-ne-prosi-atomizatsiya-lyudey-v-rossii-ostaetsya-odnoy-iz-samyh-vysokih-v-mire-325986?ysclid=mniebtgqhw347393049&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 03.04.2026).
- 4) Юдина Е.С. Опыт изучения социальной атомизации российского общества с помощью анализа социальных сетей // Master's Journal. 2017, №1.